

Дмитрий Пономаренко

27 марта в 21:32 ·

Поскольку редакция удалила мой текст о Гимаеве с сайта по этическим соображениям публикую его здесь. «Наильич, ты чего тут делаешь? Ты же умер». Невероятная встреча с Гимаевым

На днях известный журналист Максим Лебедев перенес тяжелейший инфаркт, несколько часов провел в коме, и кое-что там увидел...

Это не выдумка, поверьте. На днях мой хороший знакомый и известный многим хоккейный журналист из Нижнего Новгорода Максим Лебедев действительно пережил тяжелейший инфаркт. И семь часов находился в состоянии медикаментозной комы в реанимационном отделении.

То есть долгое время находился без сознания. И никто не знал, сможет ли он из него выйти.

Макс выкарабкался! И сейчас, слава Богу, чувствует себя уже хорошо. И продолжает излучать свое отлично известное в журналистских кругах жизнелюбие.

Выйдя из комы, он первым делом затребовал в больницу ноутбук. И записал все, что видел, так сказать, на том свете. Или на границе между мирами. Называйте, как хотите.

История удивительная. Просто невероятная. Как, впрочем, и многие другие истории, рассказанные людьми, побывавшими в коме.

Почти все они что-то видят. А вот непосредственно история Макса, выложенная им в фейсбуке.

«Ребята, спасибо всем, кто озаботился моей скромной персоной. Правильно говорят: хочешь узнать, что о тебе на самом деле думают – попытайся сдохнуть. Можно сказать, что я попытался. Можно даже сказать, что врачи вытащили с того света. Можно сказать, что и свет тот в какой-то мере увидал. Нет, тоннелей не видел вообще никаких. А вот Наильича видел, и даже основательно пообщался.

Тут вы, безусловно, вправе сказать, какой я законченный врун и как заливаю всем баки. Но, честно говоря, сейчас мне реально все равно, что вы обо мне подумаете.

Здесь я занырнул, задыхаясь, а точнее совсем перестав дышать, по дороге в реанимацию, не доехав до нее пару этажей. А там вынырнул на какой-то полуавтостоянке-полузаправке. Не успел ее толком разглядеть – Наильич идет.

- Наильич! – говорю. – Ты чего тут делаешь?

- Я-то? – спрашивает в ответ. – Это ты чего тут делаешь?

- Наильич, ты же умер, - говорю. – Тебя уже похоронили.

- Правильно, - говорит. – А ты-то что тут делаешь? Тебе же сюда еще рано.

Дальше какие-то обрывки и сумбур. Вроде никуда друг от друга не отходили, но только что он был в пиджачной паре без галстука, и вдруг уже в спортивной куртке. Что запомнилось из общения.

1. Ему реально интересно, что он может одновременно находиться во многих местах. В тех местах, где в данный момент о нем говорят. Поначалу пытался вступать в диалоги, но потом понял, что бесполезно, и просто слушает.

2. Ему реально интересно, что во всех местах он находится как бы со стороны, как будто у него в росте еще метр прибавился: «Я и так почти на всех сверху вниз смотрел, а тут вообще как со второго этажа».

3. Он мне сказал: «Передай всем: тут хоккей есть, хоккея много, он немного другой, но все равно очень классный». Помнится, я его спросил: мол, как я это докажу? А он мне: «Очень просто. Спроси их: они могут представить, сколько тут хоккеистов? Так вот, почти все они играют. Ты можешь себе представить «Ракету» Ришара и Валеру (я так понял, Харламова) вместе?»

4. Его тут встретил Владимир Петров. Сам он тут будет то ли до девятого, то ли до сорокового дня. Когда мы в конце расходились: «тебе – туда, мне – туда», он мне сказал: «Что вы меня жалеете? Для чего? Это я жалею, что вы пока еще задержались там и не являетесь участниками всей здешней

красоты». И почти тут же я почувствовал, как из меня, из горла, стали вытаскивать интубационную трубку, как доктор ущипнул за лицо и сказал: «Давай, давай, просыпайся». И уже после я узнал, что был отправлен в медикаментозную кому, в которой провел с 8 утра до 15 часов дня. Хотя по ощущениям выходило, что проболтался только с Наильичем суток двое, а ведь я не только с ним болтался...»

Вот такой рассказ Максима Лебедева о встрече с Сергеем Гимаевым по ту сторону жизни.

Можно по-разному к нему относиться. Но я далек от мысли, что Макс намеренно все выдумал. Потому что когда болтаешься на волосок от смерти, как-то не до суетного вранья.

Можно считать, что Лебедеву все это пригрезилось... Как хотите. Ему все равно. Мне тоже все равно.

Но сам я верю в рассказ Макса. Потому что он укладывается в мою логику. Гимаев был человеком светлым. Не без греха, как все мы. Но в целом очень светлым.

И он заслужил, чтобы попасть именно в рай с таким хоккейным уклоном, где Харламов играет в одной тройке с Ришаром.

Поэтому в этом, главным, рассказ Макса очень похож на правду.

Ну и еще одно обстоятельство – Лебедев написал эту историю в фэйсбуке еще 23 марта.

А я, честно сказать, до вчерашнего дня вообще был не в курсе, что с ним случилось. И вдруг на меня в фэйсбуке сегодня ночью как-то вывалился этот его рассказ. Я вот сейчас пытаюсь вспомнить – как именно на него наткнулся. И не смог.

Я был шокирован. Тем что случилось с Максом. Потом успокоился, поняв, что с ним уже все в порядке. Потом подсчитал и понял, что сегодня (а в 4 часа утра, когда я на рассказ Макса наткнулся было уже сегодня) девять дней со дня смерти Сергея Наильевича. Аккурат.

Я не верю в случайные совпадения. Поэтому решил опубликовать эту невероятную на первый взгляд историю.

Максу – еще раз здоровья. А Сергею Наильевичу – спасибо, что помните о нас. Мы вас тоже не забываем.